

ГЛАВА 1

КОШМАРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

(Рассказывает Дерек.)

В конце рабочего дня, когда все покидают свои посты и расходятся по домам, в отделении судебной медицины в больнице Гая не стоит засиживаться допоздна. Хотя сам я как ученый и, прежде всего, судебно-медицинский эксперт часто оставался там после захода солнца. Когда под тусклым светом ламп удлинняются тени, у меня повышается чувствительность восприятия. Провожая последнего уходящего коллегу, я вижу, как лампочки в коридоре начинают нервно мелькать и гаснуть одна за другой, оставляя меня одного в мутном пятне света. Кажется, что я мысленно сопровождаю каждый раздающийся шаг, когда сотрудники покидают другие этажи здания. Без их ободряющего человеческого присутствия я еще явственнее чувствую себя одиноким и отрезанным от мира. Я инстинктивно двигаюсь тише, болезненно осознавая каждый производимый мной

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

шорох и окружающий шум — звук постоянно работающих холодильников и морозилок в полной тишине...

Я настороженно слежу за всеми процессами, которые в свете дня совершенно меня не тревожат, но с наступлением ночи в размытых очертаниях окружающей обстановки они нагоняют жуть. Знакомые запахи, которые каждое утро по дороге к рабочему месту действуют на меня успокаивающе, теперь заметно меньше вселяют уверенность: нотки химикатов, которые уже убрали на ночь, теплого воска, которым заливают и восстанавливают образцы тканей, душок пропахших плесенью старых шкафов, битком набитых странными объектами.

Редкие пылинки, которые днем кружат в лучах солнечного света, уже мирно улеглись, и воздух застыл, лишившись даже намека на шевеление мелких частиц. Все вокруг замерло в ожидании ночи. Кроме меня.

Еще днем отделение, как мы его называем, было таким оживленным, наполненным шутивными перепалками и кипучей деятельностью сотрудников, которые так любят свою профессию, что спешат скорее приступить к работе. С наступлением ночи все приобретает особую значимость. Одинокий череп на соседнем столе, который в повседневной обстановке воспринимается как учебное пособие и редкий экземпляр из коллекции главного патолога, теперь вызывает леденящие кровь ассоциации. Его все тяжелее считать подходящим дополнением к пресс-папье и канцелярским принадлежностям, с которыми он соседствует. Предмет, который днем казался занятым и соответствующим обстановке отделения судебной медицины, превращается в зловещего провожатого в ночной мрак. Падающая на него тень резко выделяет пустые глазницы

и две круглые дырки — входное и выходное отверстия от пули, красноречиво свидетельствующие об убийстве. Ночью я думаю только о том, что когда-то эта пустая голова служиламестилищем мозга живого человека.

Череп, как правило, символизирует неизбежный конец человеческой жизни. Но в нашем отделении к объектам такого рода относились исключительно как к вещественным доказательствам, подчеркивающим тот факт, что в основном мы работаем с насильственной смертью. В полумраке лаборатории он также напоминал мне о том, почему я получаю несказанное удовлетворение от своей работы. Я вношу свой вклад в расследование преступлений. Мои навыки помогают раскрывать жестокие убийства. И все же от таких явных напоминаний у меня по спине время от времени пробегал холодок.

«Смотри-ка, Трогг, что я нашел!»

Доктор Кевин Ли, в то время второй по старшинству патолог в отделе, вернулся с задания из Долины Темзы* на исходе рабочего дня, как у него обычно это бывало. Он только что проделал неблизкий путь от больницы Святого Петра в Чертси, что в графстве Суррей.

Я уже снял белый халат и доставал из шкафчика шлем, предвкушая получасовую поездку домой на мотоцикле. Но тут мне неожиданно пришлось задержаться.

«Мне нужна твоя помощь», — сказал Кевин, и в глаза мне сразу бросилось огромное белое «ведро с мозгами», которое он тащил.

* Thames Valley — неформально определенный регион на Темзе к западу от Лондона с Оксфордом в качестве главного города.
Прим. ред.

Как старший научный сотрудник, которым я был в то время, я уже привык получать материал для исследований в ведрах. Однако предстоящая задача не имела ничего общего с повседневной работой в лаборатории. Для ее выполнения требовались особые профессиональные навыки и знание анатомии, но это еще слабо сказано.

В ведре лежала ужасно изуродованная голова убитой женщины. Тело не прилагалось — только отрезанная голова и всё. В минувший полдень труп бросили на рельсы таким образом, чтобы поезд прошел точно по голове. Несомненно, это было сделано в надежде, что лицо жертвы нельзя будет опознать.

Тот отрезок железной дороги находился на загруженном участке между Сурреем и Лондоном. В момент столкновения скорый поезд Intercity 125 наехал на голову на огромной скорости и нанес ей страшные увечья. Лицо стало *практически* неузнаваемым. Практически, но не полностью — на этом основании мне и пришлось тем вечером выступить в незнакомой для себя роли.

От поверхностных структур кожи головы остались одни лоскуты и обрывки. Вся внешняя часть была покрыта кровью, а внутри почти ничего не осталось: все фрагменты мозга уже изъяли в морге. Череп по большей части был раздроблен после удара поезда, и некоторые отделившиеся фрагменты сохранили в морге для последующего изучения. Передо мной лежала голова, которая скорее была похожа на кровавый, изодранный, искореженный «пустой мешок», а Кевин хотел, чтобы мы восстановили ее.

Доктора Кевина Ли во всем отделении знали за его любовь к шуткам и розыгрышам, и вполне возможно, что его предложение восстановить голову могло показаться одной

из таких выходов. Но я сразу понял, что Кевин настроен серьезно. Его просьба преследовала в высшей степени практическую и необходимую цель. По его замыслу, когда мы получим более узнаваемую структуру, мы сможем сделать фотографии, зарегистрировать повреждения, описать их и пронумеровать, что в дальнейшем можно использовать в качестве справочного документа. На этом основании отчет о вскрытии можно было бы предоставить к последующему разбирательству по делу об убийстве, если, конечно, полицейское расследование дойдет до этой стадии. Все зависит от того, обнаружатся ли другие вещественные доказательства, а также сможет ли полиция найти виновника. И вот тем вечером я неожиданно принялся за самую заковыристую задачу в своей жизни.

Сначала мы очистили кожу. Затем я понял, что нам необходима основа для головы, что-то твердое, на чем она бы плотно держалась и не теряла формы, пока мы ее восстанавливаем. Для этой цели я воспользовался большой лабораторной мензуркой. Чтобы придать голове желаемые очертания, в качестве опоры нам был необходим мозг, вокруг которого мы могли бы составлять элементы. В отделении судебно-медицинской экспертизы всегда найдется объект нужного свойства, поэтому я довольно быстро прямо за спиной отыскал в одном из контейнеров старый мозг, стоявший на полке в секционной. Этот мозг давным-давно был погружен в формалин — консервирующий раствор, с которым я постоянно работаю. Свежий мозг по консистенции очень мягкий и податливый, но формалин придает ему желаемую твердость, в результате чего мы нашли идеально плотную, округлую форму, подходящую для наших целей. Мы начали со всей

возможной осторожностью вставлять мозг в полость головы и выправлять бесформенные останки.

Закончив с приданием голове общей формы, мы перешли к работе над более конкретными чертами лица, методично сшивая вместе все оставшиеся кусочки кожи, лоскуток за лоскутком, как будто трудились над кошмарным лоскутным одеялом.

Нам пришлось заниматься пугающе омерзительной работой, но мы с доктором Ли чувствовали себя вместе очень непринужденно, и весь процесс воссоздания головы сопровождался дружескими шутками. Я не сомневаюсь, что посторонний человек увидел бы в нас типичных сумасшедших ученых. Ночь, освещенная электрическим светом тесная комнатка в пустой темной лаборатории, и мы посмеиваемся за работой. Сначала это казалось фантастическим, а затем, когда стала проявляться личность погибшей, — зловещим. Посмотрим фактам в лицо: не каждый день тебя просят собрать заново отнятую голову. Если бы мы не старались поддержать настроение друг другу, то, скорее всего, окончательно впали бы в тоску, раздумывая над судьбой несчастной жертвы.

Прошло несколько часов, прежде чем мы с облегчением удостоверились, что все до последнего кусочки плоти были пристроены на место и сшиты. Мы работали только с кожей, потому что все костные структуры были изъяты, но тем не менее лицо приняло узнаваемые черты — вполне определенный человек, которого теперь можно опознать по фотографии.

Затем я сделал несколько снимков на рабочий фотоаппарат, чтобы получить изображение каждого повреждения с разных ракурсов. Этими фотографиями при

необходимости Кевин смог бы дополнить отчет о вскрытии, который он составил на следующий день.

Когда я покончил со съемкой, доктор Ли сделал несколько записей касательно обнаруженных повреждений. Одна из травм образовалась вследствие столкновения с выступающими частями локомотива. На лоб жертвы пришелся сильный удар, оставивший глубокую рваную рану. В комментарии доктор Ли указал направление удара, а потом еще целый час записывал другие сложные параметры. Наконец мы погрузили голову в большой контейнер с формальдегидом для хранения образцов, чтобы позже, на судебном разбирательстве, представить ее в качестве доказательства.

На следующий день я все еще пребывал в шоке от пережитого. Это не выходило у меня из головы и было совершенно отвратительно даже с учетом специфики моей профессии. Все это происшествие похоже на сон, от которого не хотелось бы просыпаться среди ночи.

Поразительно, но дальнейшее расследование все же принесло результат. Вскоре полиция заинтересовалась мужем убитой женщины — и не только потому, что он состоял с жертвой в близких отношениях. Положение мужчины как главного подозреваемого упрочилось после заявления соседа, который видел его неподалеку от железной дороги в том месте, где была обнаружена голова. Отмечу, что земельные участки подозреваемого и его соседа находились прямо рядом с железнодорожным полотном.

Мужа погибшей женщины признали виновным в убийстве и приговорили к пожизненному заключению.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

